

```htmlНа следующее утро Джини пришла в зал, находясь в состоянии прострации. Вспоминая, что произошло прошлой ночью, она всё ещё не могла этому поверить. Он действительно согласился одолжить своё тело мисс Риддл. И он снова одолжил его той ночью. Теперь, казалось, это было именно так, как она и думала. Хотя она немного устала, никаких инцидентов не произошло. Мистер Риддл определённо не стал бы ей вредить. Джини сонно намазывала джем на хлеб и механически запихивала его в рот. Вдруг в аудитории раздался оглушительный звук, заставивший её моментально проснуться. - Рон, как ты смел наводить заклинания на своих одноклассников! И ты ещё вовлёк свою сестру в проделки! И дело было всего лишь в месяце с начала учебного года! Вы смели сделать такое — и ты, Фред Де-Джордж! — Джини увидела, как красное письмо, ставшее ртом, парит над столом Гриффиндора и выкрикивает проклятия! Оно едва ли не ругало Рона и близнецов, а теперь направило гнев и на себя. Это заставило её внезапно побледнеть. Она только вчера вспоминала о мистере Ридdle, но совершенно забыла, что профессор Макгонагалл рассказала её матери о заклинании, которое он наложил на старших студентов. Когда письмо приблизилось, Джини захотела немедленно сбежать. Быть отругаемой на глазах у всех было бы слишком стыдно. На самом деле двое одноклассников, которые изначально сидели рядом с ней, уже заметили что-то не так и быстро отскочили вбок, опасаясь случайно пострадать от мелькающих проклятий письма. Однако Джини удивило, что когда письмо зависло перед ней, голос Молли внезапно стал мягким: - Я всё слышала, маленькая Джини. Должна сказать, ты молодец. Не переживай, твоему отцу никто не мешает. Если Перси проклят первокурсником, то нам нечего сказать. Конечно, в следующий раз не стоит быть такой импульсивной. Лучше расскажи профессорам, если столкнёшься с проблемами. Хорошо? Увидимся на рождественских каникулах. После этих слов, воняющее письмо немедленно сгорело. Рон и близнецы были слегка не в себе. Если бы кто-то хотел быть злым, Джини была бы злой. На самом деле, только её заклинание сработало, но ругали исключительно их. - По-твоему, это справедливо? - сердито сказал Рон. - Ладно, пусть она будет твоей сестрой, - открыто посмотрели на них Фред и Джордж. - А Джини действительно была крутой вчера. После того как то, что произошло вчера, стало общеизвестным в Гриффиндоре, Джини почти стала героем. В сравнении с этим, Рон выглядел несколько разочарованным. Рон до сих пор был зол, словно ничего хорошего ему не суждено. Думая об этом, он грустно взглянул на сломанную палочку, обёрнутую скотчем. Если бы не это, возможно, его заклинание было бы успешным. - Посмотри вокруг, не завидуй Джини. Если бы не она, ты, возможно, до сих пор выплёвывал бы слизней, - попыталась его утешить Гермиона. - Я не завидую ей. Она моя сестра. Мне просто кажется, что это слегка несправедливо. Кажется, только я unlucky, - Рон не смог ничего сделать, как только сестра и угрюмо жевать куриные ножки. - Я просто надеюсь, что Маркус Флинт не вывалится из больницы до официального матча, - сказал Гарри с улыбкой, а затем тихо рассказал Рону и Гермионе то, что слышал прошлой ночью. На самом деле, он уже рассказал Рону прошлой ночью, но ни один из них ничего не понял. — В следующие дни Сирил использовал тело Джини время от времени, чтобы действовать по ночам. Дело не в том, что он хочет контролировать базилика, чтобы убивать людей. На самом деле план ещё не начался. Он проводил большую часть своего времени, практикуя заклинания в Комнате потребностей. Хотя Сирил впитал воспоминания Риддла и теоретические знания, знать теорию и уметь мастерски использовать заклинания — совершенно разные вещи. Учитывая трудности, с которыми он может столкнуться после своего возвращения, Сирилу нужно сделать свою магию достаточно сильной. Он медленно поглощал жизненные силы Джини, но осторожно соблюдал предел. В последние дни Джини выглядела как будто простуженная. К тому же время неумолимо приближалось к Хэллоуину, и температура в Хогвартсе начала понижаться. Это время было худшим для гриппа, и большинство учеников чувствовали себя подавленно. Перси волновался за неё и принуждал Джини пить тонизирующие средства. В итоге пар от её головы поднимался так, что её огненно-рыжие волосы казались в огне. В просторном классе несколько деревянных кукол стремительно двинулись на "Джини". "Джини" — на самом деле Сирил — с холодным взглядом держал в руках

туевую палочку. Он вовсе не паниковал перед атакующими куклами. Только когда первая кукла приблизилась, Сирил, подобно молнии, поднял палочку и выпустил заклинание. Попад под заклинание, кукла не продержалась и секунды, прежде чем взорвалась и превратилась в пыль, разлетающуюся повсюду. Не останавливаясь, Сирил прокатился по земле, чтобы избежать атак остальных двух кукол, но не выглядел смущённым. Полу-присев, он разрубил две куклы на шестнадцать частей! Части куклы взвились под его контролем и ударили по другим куклам, как метеоры, сбивая их. Затем, твёрдая земля поднялась, и несколько огромных ладоней протянулись, чтобы удержать их, не давая шевелиться. В одно мгновение он устранил дюжину кукол, и за всё это время не произнес ни одного заклинания. Сирил остался доволен своей работой. В конце концов, его тело теперь принадлежало Джини. Магическая сила одного годовалого волшебника не была сильна, так что это было невероятно. Нужно знать, что эти куклы имели магическую защиту. - Попробую заклинание Патронуса, - подумал Сирил, закрыл глаза и стал вспоминать, что он мог бы назвать "счастливыми" воспоминаниями. Он с лёгкостью начал вспоминать свою прошлую жизнь—Несмотря на то, что он казался эмоционально омертвевшим после жизни взрослым, его детские воспоминания все ещё были приятными. Плотные шелковые нити вырвались из кончика палочки, как белый бархат или кокон, сплетённый шелкопрядами. - Не очень хорошо—Однако, возможно, воспоминание слишком далеко, поэтому оно стало неясным. Хотя эти нити переплетались в воздухе, они так и не приобрели форму. - Мое настроение слишком спокойно? - Сирил наклонил голову и задумался. Через мгновение он задумал произнести заклинание и попробовать снова. На этот раз он изо всех сил старался вспомнить детские воспоминания. В то время у него не было забот, он был свободен и мечтал о сказках, словно весь мир был чистым и прекрасным—Позови богов защитить тебя! Сила, исходящая из кончика палочки, становилась ещё сильнее! Плотные серебряные нити превратились в большие комки, но всё ещё не приняли форму, а выглядели как белое облако, наполовину светлое, наполовину темное. Скоро магия иссякла в нём или, скорее, в Джини. Сирилу пришлось остановить практику, убрать палочку и покинуть Комнату потребностей. Но, как только он завернул за угол, его уши поразил резкий рёв: - Остановись! Опять понедельник, так трудно идти на работу... Подойдите и посчитайте свои голоса, мои дорогие, чтобы утешить меня. ``